

Глава 0078 - Возвращение Дракона в его родной город.

После сорока восьми часов без смеха, путешествие в Тихий океан, наконец, закончилось, недалеко на запад должно было войти в территориальные воды Хуаксии, Гу Ция уже попросила своих людей остановить корабль. Сюй Юнь не спешил уезжать с Гуогуо и Кевином Мэтью, он уже сообщил Линь Гэ, и они приедут на встречу в кратчайшие сроки.

В последнее время в EGL было много неприятностей, и морская оборона была намного жестче, чем раньше, но, конечно, у Линь Гэ были свои пути, так что не было необходимости для Сюй Юнь беспокоиться об этом. Все, что произошло два дня назад, сильно повлияло на Гу Ция, и Сюй Юнь не знал, как утешить ее, но теперь, когда она собиралась уходить, Сюй Юнь все еще чувствовал, что ему нужно поговорить с Гу Ция.

"Что ты думаешь". Сюй Юнь подошел к Гу Ция, мимо пронесся морской бриз, от которого он не мог помочь, но все еще дрожал, и как только ночь опустилась, воздух стал влажным и холодным: "Ты планируешь так и остаться... Ты знаешь, что я не имею права вмешиваться в дела Большого Круга, но я все равно хочу сказать, что дело с оружием не должно быть сделано. "

Гу Ция слегка улыбнулась: "Легко сказать, но не так легко опустить. Потребовалось много усилий и времени, чтобы построить этот бизнес, поэтому от него нелегко отказаться. Я не говорю, что мой отец не может это принять, даже я не могу это принять. А оружие - это символ власти, если мы не можем есть на этой дороге, как может Большой круг закрепиться в Канаде".

Сюй Юнь кивнула, больше не углубляясь в этот вопрос с ней: "Я просто не думаю, что это уместно для девушки, Гу Лао может устроить это кому-нибудь другому".

"До меня человеком, который занимался этим морским маршрутом, был Бао Сисонг." Гу Ция сказал: "С тех пор, как он предал Великий Круг, мой отец больше не может доверять посторонним. Если я этого не сделаю, мне придется попросить отца вмешаться лично, он такой старый, что я все еще очень волнуюсь".

"Тогда твой брат..." нахмурил Сюй Юнь, хотя ему и не нравился этот парень Гу Тяньцзи, он все-таки был братом Гу Ця.

Гу Ция не был в настроении рассказывать Сюй Юнь о тех старых вещах: "Давайте не будем говорить о нем, мой отец сказал, что ему трудно стать великим человеком. Большой Круг не может на него рассчитывать. Если бы у него был какой-то успех, мой отец доверил бы ему Великий Круг давным-давно".

"Ну..." Сюй Юнь был в растерянности из-за слов.

"Я знаю, что ты пытаешься сказать". Гу Ция немного улыбнулась: "Спасибо. Я сделаю выбор за свою жизнь, только не сейчас. Прямо сейчас я не готов. Они скоро приедут, так что иди готовься, я тебя позже не провожу. Я немного устал и хочу отдохнуть пораньше".

Беседа закончилась инициативой Гу Ця уйти, и Сюй Юнь понял, что нет смысла что-либо говорить.

Сюй Юнь просто не ожидал, что когда за ними приехали Линь Гэ и остальные, Гу Ця тоже не вышел их провожать. Когда Гуогуо пошел постучать в дверь, она только сказала, что немного устала и заснула, чтобы не провожать их.

Гу Гу Гуогуо была благоразумна и знала, что Гу Ция не хочет, чтобы другие видели её такой, поэтому она оставила сообщение: "Тогда я не буду принуждать тебя, потому что я уверена, что это будет не последний раз, когда мы увидим друг друга". Сестра Гу, до свидания, надеюсь, скоро увидимся".

Гу Ция хмммед, ее улыбка была яркой, но слезы, которые скрещивали ее щеки, делали ее такой неуловимой.

Сюй Юнь и Кевин Мэтью попрощались с многочисленными братьями-наемниками, а Линь Гэ приветствовал их по очереди, но вопрос Линь Гэ нарушил расслабленную атмосферу: "Где Пино?".

Очевидно, Линь Ги был очень впечатлен этим живым сокровищем. Видя тишину толпы, Линь Гэ понял, что что-то случилось, и он не задавал больше вопросов, наемники были в тяжелом настроении он мог видеть.

"Ладно, нам пора." Сюй Юнь взял на себя инициативу и первым вышел из лодки.

На обратном пути в лодку, Линь Ге узнал о смерти Пино только от Сюй Юнь, и так он узнал, что они на самом деле столкнулись с Муто Итиро два дня назад, и если бы не удивительно точные навыки Кевина Мэтью в стрельбе, то это была бы Сюй Юнь, которая теперь похоронена на дне моря.

Кевин Мэтью не мог позволить себе титул Оружейного Бога, и объяснял в простейших словах, что особенного в его ружье, прислушиваясь к изумлению Сюй Юня! Мозг Кевина Мэтью даже был имплантирован с программным чипом для этого пистолета?! Похоже на американский научно-фантастический фильм!

Говорят, что Кевин Мэтью - оружейный гений, и он - оружейный гений, который это заслужил!

В тот день Сюй Юнь также пообещал Кевину Мэтью, что никому об этом не расскажет, а после того, как будет объявлено о таком прорывном исследовательском изобретении, шокирующий Чэнду определённно будет не меньше первого взрыва атомной бомбы в то время! Это было изобретение оружия, которое определило бы будущую модель войны.

Lin Ge также относилась с большим уважением к Кевину Мэтью, они оба были молодыми людьми не слишком долгое время, слава Кевина Мэтью могла распространиться далеко и далеко.

Хотя была поговорка, что люди боятся славы, а свиньи боятся силы, никто не осмелился прикоснуться к Кевину Матфею. Эти агенты в Соединенных Штатах тоже не были вегетарианцами. Если бы не это время, когда Кевин Мэтью отправился по этому каналу в Варшаву, Сюй Юнь и Линь Гэ могли бы сейчас стать мишенью американской разведки.

"Брат, я чувствую, что должен был сказать тебе кое-что заранее." Линь Ги была немного смущена.

Сюй Юнь был напуган, Линь Гэ никогда не глотал, когда говорил с ним: "Что случилось?"

"Сестра Цин Фрост и сестра Цю Янь получили несколько травм и находятся в больнице..."

"Когда это случилось! Почему ты не сказал мне вовремя". Сюй Юнь напрямую прервал слова Линь Ге.

Линь Гэ поцарапал ему голову в смущении: "Я хотел сказать тебе в первый раз, но они не позволили, они сказали, что не хотят отвлекать тебя... Первоначально они приказали мне сказать тебе после того, как я благополучно доставил тебя на берег, но я подумал, что лучше сказать тебе об этом позже". "

"Какая разница между тем, что ты говоришь мне сейчас и говоришь, когда ты выйдешь на берег?" Сюй Юнь безмолвно покачал головой: "Что случилось?"

"Кто-то взорвал бомбу в ресторане отеля." Линь Гэ сказала: "Сестра Цин Фрост в то время проверяла свою работу в ресторане, это случилось так внезапно, что именно сестра Цю Янь спасла ее, прыгнув на Цин Фрост". Сестра Цю Янь в порядке и получила некоторые незначительные травмы, которые уже не являются серьезными, в то время как у сестры Фрост есть некоторые незначительные сотрясения мозга, и ее необходимо госпитализировать для наблюдения. Кроме того, Сяо Дунбэй был там в то время, и его глаз был разрушен чем-то, что взорвалось".

"Какой человек это сделал, ты узнал". Сюй Юнь запер брови.

Линь Ге покачал головой: "Всё это время сестра Е Цзы и сестра Мэй Янь перепроверяли..."

Гуогуо нервно сжимала Сюй Юнь руку, она нервничала, Руань Циншуань и Цюй Янь были двумя самыми важными людьми для неё сейчас, услышав, что их поместили в больницу, сердце Гуогуо было вытянуто прямо, и она была совершенно неспособна успокоиться.

Сюй Юнь погладила волосы Гуогуо и утешила ее: "Не волнуйся, все будет хорошо. Твой дядя Голубь сказал, что никто из них не в опасности. Все в порядке."

"Если бы у мамы было сотрясение, она бы все равно узнала меня?" Внутренняя часть нервной руки Фрукта была вся в поту.

"Конечно, я помню". Линь Ге дважды сухо засмеялась: "Она скучает по тебе каждый день, и теперь, когда ты вернулся, я уверена, что Фрости скоро выпишут из больницы".

"Дядя Голубь, ты можешь снова ехать быстрее?" Сердце Фрукта прилетело в больницу.

Он был уже самым быстрым, но Линь Гэ все равно спокойно кивнул Гуогуо. Будучи в состоянии получить благополучное возвращение Сюй Юня, большой камень в его сердце, наконец, упал!